

СЕМЬ ГРЕХОВ

ПАВЛИНА

ЛИНН РОККЕ

18+

Линн Роше

Семь грехов павлина

<https://litres.ru/74624562>

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда в Су-Фоллс вновь начинают находить тела, слухи о возвращении серийного убийцы моментально окутывают город. Изабель Лаффит вместе с напарником намерена раскрыть это дело и подарить жителям столь необходимое спокойствие. Но ее отстраняют: этим делом теперь занимаются опытные агенты ФБР. Теперь у Изабель два новых пункта в списке дел: вернуть себе место в расследовании и понять, кого ей напоминает один невыносимо проницательный федерал.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Изабель Лаффит	10
Глава 2. Изабель Лаффит	28
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Линн Роше

Семь грехов павлина

Пролог

Этот гриль-бар превзошел все мои ожидания, что я решила не корить себя за то, что поддалась на уговоры Лени, своей лучшей подруги. Вместо оглушительной музыки и стробоскопов здесь все пространство заполнял приглушенный свет ламп в стиле ретро, играл негромкий джаз из колонок и вкусно пахло жареным мясом. Постепенно мое тело расслабилось, а мысли почти не задерживались в безумно легкой от алкоголя голове.

Лишь пару раз за весь вечер всплыли мысли о нашей подошедшей к концу стажировке. Последние два месяца мы проходили практику в Академии ФБР, а сегодня утром состоялось итоговое собрание, ознаменовавшее конец обучения. Впереди у нас было всего несколько дней, чтобы собрать вещи, покинуть кампус и отправиться в долгую дорогу, пролегающую через несколько аэропортов, чтобы вернуться в родной город. И что же мы делали вместо этого? Пили, танцевали и заигрывали с парнями, которых больше никогда не увидим. И делали все это без капли стыда. Ладно, может быть немного вины я в начале вечера и чувствовала, но старалась

к этому ощущению не возвращаться.

Ремешки туфель неприятно давили на лодыжки, но я больше не обращала на это внимания. Встряхнув головой, чтобы сбросить усталость и остудить пылающую кожу, сделала полный вдох холодного воздуха. На веранде, куда я вышла пару минут назад, все сидячие места тоже оказались заняты посетителями. Просто прислонившись к перилам, устремила взгляд на внутренне убранство гриль-бара в поисках Ленни. Подруга нашлась у барной стойки, положив локти на дубовую, потрескавшуюся от времени поверхность. Она крутила в руках коктейль и разговаривала с молодым человеком. Мне было видно только его спину и слегка выующиеся волосы на затылке. Усмешка появилась на моих губах.

Я поспешила внутрь, намереваясь проскользнуть мимо подруги и ее нового знакомого, чтобы не мешать ее игре. Но Ленни, словно почувствовав мое присутствие, тут же обернулась и махнула рукой, подзывая. Мне пришлось повиноваться и нацепить милую приветливую улыбку, хоть в душе не было ни капли желания знакомиться с очередным другом этого парня, потому что наверняка именно по этой причине Леонора и позвала меня. Какой это парень по счету за сегодняшний вечер? Я не была уверена в цифрах. С каждым шагом я все сильнее изучала спину незнакомца. Он явно был очень высокий и худощавый. Он поправил рукава полосатого свитера, оголяя жилистые предплечья. От этого зрелища во рту у меня пересохло и появилось крохотная искорка же-

лания предпринять еще одну попытку познакомиться с кем-нибудь. Я облизнула губы и остановилась за его спиной. Ленни обернулась ко мне со слишком хитрой улыбкой, а потом незнакомец тоже повернул голову.

– Смотри, кого я встретила, – пока Леонора весело щебетала где-то на заднем фоне, явно и неприкрыто довольствуясь моей ошеломленной реакцией, я не могла найти в себе силы захлопнуть открытый от шока рот.

Я замерла на месте, не в силах пошевелиться. Этого не могло быть. Какова же вероятность такого совпадения?

– Профессор! То есть, доктор, – вырвалось у меня, едва я смогла найти в себе силы вернуть голосу привычный ровный тон и улыбнулась человеку, который вел у нас с Ленни курс по криминальной психологии.

Он с первого занятия представился нам всеми своими научными степенями и строго-настрого велел обращаться к нему только «доктор». Забыть об этом я не смогла, даже в такой неформальной обстановке. Я судорожно сделала несколько глотков, выхватив коктейль из ладоней подружки, которая не переставала ухмыляться. Лед в бокале уже растаял, и во рту оказалась лишь прохладная вода с едва заметной ноткой текилы и апельсинового сока.

– Мисс Лаффит, – он отсалютовал мне своим стаканом, за которым скрыл легкую, чуть смущенную улыбку.

Я была на сто процентов уверена, что пил он воду, никакого лишнего градуса в его бокале точно не было. Наш про-

фессор являлся гением без всяких преувеличений и самым молодым преподавателем. До него никому не удавалось в таком возрасте получить должность в Академии и участвовать в выездах отдела поведенческого анализа в качестве эксперта. Студенты поначалу относились к нему с предвзятостью, но преподавал он блестяще. Наверное, он единственный из преподавательского состава, по кому я буду тосковать.

Ленни ловко соскользнула с барного стула, извинилась и тут же исчезла. Мне пришлось занять ее место (ради приличия – именно это я себе твердила) и повернуться вполоборота к молодому человеку. В этот же момент бармен поставил перед нами несколько стопок текилы и блюдцем с тонко нарезанным лаймом. Я уже было подняла руку, чтобы отказать, но бармен прервал меня отрицательным мотанием головы и сообщил, что шоты уже оплачены. Я сглотнула. Было ли это странно выпивать со своим профессором? Определенно, да. Могла ли я это сделать? Определенно... нет или да? Пока мои мысли судорожно метались в голове, молодой человек взял стопку и одну придвинул ко мне.

– За хороший вечер, Изабель? – предложил он.

Я в жизни бы не смогла отказать этому тихому уверенному голосу. Как только первая пара текилы улеглась в желудке, появилась Ленни и предложила вернуться в нашу кабинку. Замечая с какой легкостью подруга общалась с нашим бывшим профессором, я не могла ни задаться вопросом: а не подстроила ли она все это за моей спиной так, что я даже

не догадалась. Как мне стать агентом ФБР с такой невнимательностью? Меня съедало жгучее любопытство: как ей вообще удалось уговорить его составить нам компанию в таком месте? Конечно, он должен же как-то расслабляться. Но это место или другие бары? Верилось с трудом. Но после очередного шота подобные размышления надолго в моей голове больше не задерживались.

А потом Ленни стала все чаще уходить к барной стойке или на террасу без меня. Я понимала, зачем и почему, и решила не мешать ни ей, ни себе. Нам снова принесли коктейли. Я произнесла короткий тост – на этот раз его было прекрасно слышно, без необходимости перекрикивать других посетителей. Почувствовала вкус алкоголя на языке и приятное тепло в желудке.

Мужчина напротив становился в моих глазах все привлекательнее – благодаря своему огромному... Я облизнула губы, ощущая на них сладкий привкус. Благодаря огромному интеллекту, разумеется. Не было на свете человека привлекательнее умного мужчины. А тот, что сидел передо мной, был самой сутью этого слова, его олицетворением. Я не стала собираться с мыслями и пересиливать себя – я просто взяла и сделала это. Притянула своего бывшего профессора за кашемировый свитер, скомкав ткань ладонью на его груди, и поцеловала. И мне понравилось. Целоваться с ним оказалось до ужаса приятно, хотя в первые секунды он замер и своим бездействием меня озадачил. Я даже подумала, что стоит от-

ступить, извиниться, сославшись на атмосферу и алкоголь.
Но потом он пришёл в себя и углубил поцелуй.

Глава 1. Изабель Лаффит

5 лет спустя

Когда СМИ дают серийному убийце прозвище, которое родилось из-за какой-то присущей только ему черты, это плохо. Неправильно. Ужасно. Конечно же, в первую очередь для самого общества, для каждого человека, живущем внутри той территории, которой убийца выбрал своими охотничьими угодьями. Потому что как только в заголовках газет или новостной строке на телевизоре проскакивает прозвище, то это автоматически придает убийце реальность, затрагивая каждого читающего или смотрящего. Будто бы все в тот же момент признают неспособность правоохранительных органов защитить граждан от этого уже не обезличенного убийцы. Но для него самого это, конечно, просто замечательно. Ведь СМИ на всеобщее обозрение вынесли его исключительность, его неординарность. Теперь все знают, что конкретно этого серийного убийцу отличает от множества других. Его изюминку. Все осознают его реальность и буквально вручают вожжи для правления телегой под названием «людской страх».

Именно по этим причинам я была категорически против, когда несколько месяцев назад в эфир вечерних новостей вышел репортаж с громким названием: «Новое убийство в Су-Фоллс: подражатель Карточного Игрока или ОН на са-

мом деле вернулся?». Но Леонору Де ла Касса уже было не остановить, ее глаза загорелись ровно в тот момент, когда из моего рта неосторожно выскочило несколько слов одним поздним вечером.

Я медленно перевернула страницу дела, мои глаза внимательно скользнули по фотографиям, сделанным на месте преступления. Флоренс Бладгуд был найден мертвым в ноябре прошлого года. Его тело, брошенное на обочине и совершенно ничем не прикрытое, нашли полицейские, вышедшие на утренний патруль. Несколько ножевых ранений в область груди и живота. Длинный порез на шее. Глаза и рот зашиты толстыми черными нитями. И, конечно же, карта с изображением животного. Чем дольше я смотрела на бледное мертвое мужское лицо, тем громче кричало мое подсознание.

Это не подражатель. Он вернулся.

И я не дура, чтобы не верить своему чутью. На самом деле это было понятно еще в сентябре прошлого года, когда патрульные обнаружили первый труп. Ленни тяжело вздохнула. Ее желание взглянуть в мои документы угнетающе легло на мои плечи, но до сих пор я не проронила ни слова. Это наше *почти* неизменное правило. Я ничего и никогда не рассказывала по делу, если, во-первых, оно велось мной и преступление входило в категорию особо тяжких, а во-вторых, если Ленни планировала пустить полученную информацию в эфир. Поэтому в слух она ничего не произнесла и тем бо-

лее не попросила. Журналистка сидела на столе, придиричливо рассматривая свой идеальный красный маникюр. Нахмурила брови и вновь тяжело вздохнула. Мои коллеги давно привыкли, что она часто приходила в полицейский участок либо просто попить со мной кофе, либо поболтать о насущных проблемах в виде поднятия цен на парковку и бензин или об отсутствии ее любимых миндальных круассанов в пекарне на углу ее дома, а чаще всего и то и другое, причем одновременно. Обычно мы закрывались в кабинете, и никто нас не прерывал, не считая новеньких офицеров, которым так сильно не терпелось увидеть симпатичную блондинку с всегда накрашенными ярко-алой помадой губами. Но не сегодня. С утра пораньше шеф попросил меня на некоторое время освободить наш кабинет с детективом Нэшем Флинном и занять свободный угловой стол со всеми начинающими офицерами. Причем только меня, Нэш остался в кабинете и его никто ни о чем не просил. Мне лишь бросили: *«Извини, Красавица, приедут важные люди.»* Даже спустя несколько часов мои руки непроизвольно сжимались от беспечного тона напарника и его простого пожатия плечами, будто в этом не было ничего плохого!

– Не хмурься, детка, – острый ноготь уткнулся в мою переносицу. – Морщины будут.

Я фыркнула, мотнув головой, и попыталась избавиться от ее касания. Раскрытое дело до сих пор лежало на столе, и Ленни, не выдержав, опустила голову вниз. Цепкие карие

глаза сканировали труп, она закусил губу и в миг растеряла все свое очарование, на которое так часто попадались мужчины. Из милой журналистки-кокетки она превратилась в хищника, готового убить за крупицу лишней информации. Но ее внимание не вечно и стоило кому-то открыть дверь полицейского участка, как ее глаза уже устремились ко входу. Я захлопнула папку и замерла – впервые за три года службы моих ушей коснулось *это*. Воцарившаяся густая тишина и размеренный стук обуви, принадлежащий нескольким людям.

– Детка, а ты не говорила, что у вас намечается праздник для женских глаз, – Ленни прыгнула, старый стол натужно закрипел. – Я пойду поприветствую наших гостей.

И к глухим шагам присоединился четкий стук ее туфель. Я вскинула голову, удивление сквозило в каждом моем движении, когда ноги сами понесли меня вслед за Ленни. Трое мужчин и одна девушка. Все в солнечных очках, шагали нога в ногу и держали голову прямо, глядя ровно перед собой. Поразительная стойкость. Никакого сомнения, что это были важные люди и судя по всему именно те, кому теперь принадлежал мой кабинет. Ленни стояла прямо на их пути, уверенная и харизматичная. Юбка-карандаш с высоким вырезом, кремовая блузка и ее симпатичное лицо еще никого не составляли равнодушным. Я знаю, какой улыбкой она приветствовала прямо сейчас наших гостей. Едва не закатив глаза от ее предсказуемости, я остановилась возле ближайше-

го стола так, чтобы не сильно обращать на себя внимание. Но кого я обманывала? Между мной и Ленни, всегда именно она находилась в центре внимания. Незнакомцы остановились перед ней, и вперед шагнул мужчина в идеально отутюженном костюме графитового цвета. Все его движения сквозили внутренней силой, не оставалось никаких сомнений, что именно он главный, но не только среди тех, с кем он прибыл, но и вообще среди всех в этом участке и за его пределами. Его рука медленно скользнула во внутренний карман пиджака, и Ленни, восприняв это за знак, начала свое представление.

– Приветствую, джентльмены, – ее взгляд быстро пробежался по мужчинам перед ней, потом она на миг замерла, глядя на единственную девушку среди них всех, – и вашу прекрасную спутницу. Неужели вы решили посетить этот оплот отсутствия мужской сексуальности и порадовать наши глаза?

Стоящий с правой стороны мужчина фыркнул от смеха, но его губы сразу же превратились в тонкую полоску, лишь немного дрожащие кудри от качания головой выдали его вмиг поднявшееся настроение. Его напарник толкнул его локтем в бок и вот они вновь посмотрели на Ленни. Но я готова отдать руку на отсечение, что даже если она и заметила, то это никак не задело ее самолюбие, потому что все ее внимание сосредоточилось на мужчине посередине. Он уже снял солнцезащитные очки, и я поняла, что точно не ошиб-

лась в определении босса. Он самый старший из всей их компании, но, к сожалению или к счастью, не самый высокий. Мои глаза вернулись к кудрявому парню, вот кто забрал приз за свой выдающийся рост.

– Специальный агент Кармайлз.

– Твою мать, – мои слова прозвучали не громче вздоха.

Весь участок внимательно вслушивался в их диалог. Мужчина достал удостоверение специального агента ФБР, его губы ни разу не дрогнули в намеке на улыбку, а глаза оставались нечитаемыми, не показывая окружающим ничего, что можно было бы использовать для определения его эмоций. Я быстро шагнула к подруге, дело вот-вот грозилось свернуть не туда. Параллельно с голосом Ленни я услышала, как запахнулась дверь офиса шефа, со всей силы ударяясь об стену.

– Леонора Де ла Касса, – она протянула ладонь вперед.

– Леонора, твою мать! – шеф спешил к нам со всей возможной скоростью в свои шестьдесят семь лет и при этом пыхтел от усердия как паровоз.

Он быстро сбежал по лестнице на первый уровень полицейского участка и махнул пухлой ладонью, прогоняя Ленни. Девушка не сдвинулась, пока агент Кармайлз не пожал в ответ ее ладонь. И тогда я увидела, как его губы тронула слабая ухмылка, лишь уголок рта дернулся вверх. Девушка первой отпустила мужскую руку и протиснулась между агентами, спасаясь от гнева шефа. Почти у выхода она поверну-

лась ко мне и подняла ладонь вверх, показывая «класс». Я сжала губы, улыбка вот-вот показалась бы на лице, но моя выдержка всегда считалась непробиваемой, по крайней мере при шефе. А когда мое внимание вернулось к нему, то улыбаться и вовсе перехотелось.

– Прощу прощения, агенты, за эту... – Мейсон Джераро недовольно поджал губы, отдергивая униформу. – Не важно, впрочем. Спасибо, что приехали. Пройдемте.

Он повернулся вполоборота и указал на... Я нахмурилась и закатила глаза, потому что шеф показал на мой кабинет. Как предсказуемо!

– Твою мать, – шипение вырвалось сквозь плотно сжатые губы, когда сначала Мейсон Джераро прошел мимо меня, а за ним и все остальные агенты. Замыкал шествие этих самодовольных павлинов в солнцезащитных очках кудрявый дылда. – Да вы издеваетесь...

Вернувшись к своему новому-старому столу, я вытащила из нижнего ящика несколько старых папок, сунула их под мышку и быстрым шагом нагнала агентов. Они только что зашли в *мой*... уже *их* офис. Прямой перед моим носом захлопнулась дверь. Шеф Джераро, раздвинув жалюзи двумя пальцами, посмотрел прямо мне в глаза и медленно мотнул головой. Его губы беззвучно шевелились:

– Ты над этим делом больше не работаешь, – тихо пошептала я, повторяя за ним. – Какого?!

Для достоверности шеф кивнул пару раз, подтверждая,

что я все правильно поняла, и опустил жалюзи. Через дверь теперь стало ничего не видно. Я быстро шагнула в бок и посмотрела в кабинет сквозь стеклянную стену. Один из немногих минусов этого полицейского участка, но сейчас этот недостаток как никогда пришелся мне на руку. Нэш пожал каждому агенту руку и что-то начал им рассказывать, периодически указывая на пробковую доску, которую между прочим составляла я! Мой нос коснулся стекла, раскрытые жалюзи мешали, но хотя бы немного помещения попадало в поле зрения. Теперь все агенты сняли очки, и я могла в полной мере оценить каждого: босс – определенно агент Кармайлз, кудрявый дылда, довольно симпатичная блондинка и кореец. Надо будет определить, какое положение в команде занимал каждый из них. Я немного повернула голову, пытаюсь рассмотреть больше, и неожиданно вздрогнула: с той стороны к стеклу прислонился шеф Джераро. Его глаза сузились, и он негодующе качнул головой.

– Зануда.

Я отступила от их кабинета, потому что мужчина тут же начал крутить жалюзи, создавая им непроницаемую и конфиденциальную обстановку. Никакого варианта кроме как вернуться к столу у меня больше не было. Я знала, что мое место тоже в том чертовом кабинете. Это дело было моим, неважно, что у меня был более взрослый напарник и мы работали вместе, это все не имело смысла, потому что я тоже участвовала в расследовании. А сейчас? Злость царапалась

изнутри, пытаюсь вырваться и превратиться во что-то реальное. Но я умело ее подавила и села за стол. Потрепанные папки со старыми делами с громким шлепком приземлились на потертую поверхность. Это тоже относилось к Карточному Игроку. Но ни Нэш, ни шеф не хотели этого признавать. Боялись, оно и понятно. Никому не понравится, что количество жертв, которые сейчас приписывались серийному убийце, вырастет с восьми до, предположительно, пятнадцати.

Злость смешалась внутри меня не только с разочарованием, но еще и с обидой. Это не первое мое расследование, так почему они так легко от меня отмахнулись? Стул скрипнул, когда пальцы впились в кожаную обивку подлокотников. Хотя бы чертов стул разрешили забрать! Я закрыла глаза и попыталась дышать чуть медленнее, чтобы никому не нагрубить, не ворваться в кабинет и уж точно не потребовать, чтобы меня включили в расследование. Хотя над последним я уже думала, и эта мысль с каждой секундой казалась мне все более и более логичной.

Глубокий вдох на четыре секунды насытил кровь кислородом, потом я задержала дыхание на семь секунд, увеличив концентрацию кислорода еще немного. Длительное выдыхание на восемь секунд должно помочь мне избавиться от напряжения. Я до сих пор злилась, но уже не планировала совершать необдуманные поступки. По крайней мере *не сейчас*. Спокойно откинулась на стуле, сцепила руки в замок и, клянусь, глаза сами по себе уперлись в стену кабинета, где

сейчас агентов вводили в курс дела. В этот раз меня отвлекла не техника дыхания, а телефон. Он завибрировал в кармане брюк в первый раз, а потом и во второй. Вскоре все затихло, и через пару секунд я вновь почувствовала бедром пришедшее сообщение.

Ленни:

Ты не говорила, что вы пригласили ФБР L

Они приехали из-за Игрока?

Не молчи, Изабель! Я вообще-то переживаю...

Я посмотрела на грустные эмодзи и улыбнулась. Ленни даже не осознанно всегда поднимала мне настроение. Мои пальцы быстро застучали по экрану, печатая ответ.

Бель:

Я не знала, что Джераро пригласил их

К тому же, меня только что отстранили от расследования

Кабинет отобрали, еще и вот это...

Ее реакция пришла незамедлительно. Нелестные ругательства в сторону шефа полиции Су-Фоллса, парочка в отношении агентов ФБР и еще одно емкое, но такое подходящее под сложившуюся ситуацию.

Ленни:

Что мы теперь будем делать?

Бель:

Мы?

Не вмешивайся, Ленс. Я не уверена, по какому критерию

он выбирает жертв

Я не хочу, чтобы ты пострадала

Правда

Я не знала, какой реакции от нее ожидала. Но эмодзи с закатывающими от раздражения глазами очень в ее духе. Пару минут я бездумно пялилась в экран, никто из нас не решался продолжить диалог, пока под ее именем не высветилось: «Печатает...». Мои губы растянулись в улыбке.

Ленни:

Ладно. Я попробую, но не обещаю.

Расскажи про агентов :)

Симпатичный, да?

Фыркнув, я раздумывала над ответом. В конце концов мы слишком долго дружили, чтобы не знать предпочтения друг друга в противоположном поле. Ленни никогда не скрывала, что ей нравятся мужчины постарше, поэтому не сложно было догадаться, кого именно она имела в виду. Пока я до сих пор думала, она успела прислать еще одно сообщение, будто бы прочитав мои мысли.

Ленни:

Он не старый, не закатывай глаза, детка

Бель:

Не старый, а в самом рассвете сил

Я помню :)

Я подавила улыбку и выключила экран на пару секунд. Посмотрела на свое лицо, отразившиеся на поверхности те-

лефона, и вновь зашла в чат.

Ленни:

Я рада, что ты помнишь мои слова

Встретимся вечером?

Она придет независимо от моего ответа, поэтому я быстро согласилась и выключила телефон. Экран потух, но потом вновь вспыхнул от пришедшего сообщения. Дверь кабинета распахнулась и все буквально выскочили оттуда. Шеф Джераро серьезно кивнул агентам, все вместе они спустились вниз, о чем-то переговариваясь. Я внимательно изучала каждого, подскочив с кресла. Направилась к ним торопливым шагом, чтобы никто из них не успел уйти. Первым меня заметил кудрявый. Он слегка наклонил голову в бок, оценивающе пробежавшись по мне взглядом. Его губы задвигались, оповещая остальных, и теперь уже все повернулись в мою сторону. Нэш закатил глаза, сложив руки на груди, вероятно, он догадывался, что я поступлю именно таким образом – ворвусь в их уже «сложившуюся» команду.

– Изабель, не стоит, мы заняты, – с нажимом проговорил Нэш Флинн, его темные глаза опасно сверкнули, предупреждая о последствиях.

Закатив глаза и абсолютно скопировав его позу, я сделала то, что умела лучше всего – проигнорировала своего напарника. Если бы я слушала всех, кто хоть раз в жизни давал мне советы или о чем-либо предупреждал, то вместе детектива в полицейском управлении Су-Фоллса, я стала бы официант-

кой или домохозяйкой для какого-нибудь козла. Ведь ловить преступников – не женское дело, о чем не говорил мне только ленивый. Большинство вещей можно подставить в первую половину предложения и для многих это было и будет истинной. В моем напарнике именно это меня и напрягало. Наедине он хороший мужчина, шутил и вел себя так, будто видел во мне детектива и напарника, а не ни на что способную девушку. Но стоило оказаться кому-то с более высоким званием рядом... Нэш превращался в свою противоположность, то есть в того еще мудака.

– Агент Кармайлз, у меня есть основания полагать, что на его счету больше, чем восемь жертв, – никаких сомнений не осталось, что они приехали именно из-за дела серийного убийцы. – Вот несколько...

– Нет, Изабель! – шеф Джераро покраснел в одно мгновение, ярость вспыхнула в его глазах, как факел, жар пополз по раздутой шее и осел на округлых щеках с веснушками. – Мы это обсуждали уже. И я сказал «нет»!

Агент поднял руку – все затихли. Его напарники даже выпрямились, глядя перед собой, будто прозвучала команда: «Смирно!». Если бы не сложившаяся ситуация, я бы даже позавидовала непоколебимому авторитету Кармайлза. Шеф и Нэш глядели на меня с неподдельным гневом в глазах. Вместо того, чтобы испугаться я перевела взгляд с них на агента ФБР. Сейчас он здесь главный.

– Девять.

– Что?

Я непонимающе моргнула. Рядом с агентом Кармайлзом стоял кудрявый парень. Без очков, скрывающих его глаза, и так близко, я заметила, что он довольно молод, намного моложе своего босса и возможно даже мой ровесник. Его лицо показалось мне подозрительно знакомым, но ни имени, ни фамилии память мне не подкинула. Его темно-зеленые глаза глядели прямо в мои, но ни одна эмоция в них не мелькнула. Абсолютно пустой взгляд. Его глаза дернулись в сторону, будто он изучал меня и мою мимику. И поняла, кого мне напомнил его взгляд. Ученого. Точнее сумасшедшего хирурга, что видел перед собой не человека, а материал для работы. Я охнула и отступила.

– Вы профайлеры. Отдел поведенческого анализа?

Кудрявый кивнул и одним движением вытащил удостоверение.

«Федеральное бюро расследований

Отдел поведенческого анализа

Специальный агент Кэмерон Саадарт»

И фотография в углу удостоверения. Совсем молодой парень, едва достигший восемнадцати-девятнадцати лет. Никаких кудрей, слишком худой, губы сжаты в тонкую полоску. Парень на фотографии и парень, что сейчас стоял передо мной – две противоположности.

– Только что нашли новый труп, – произнес агент Саадарт, убирая удостоверение в задний карман черных брюк, ткань

которых напоминала джинсу.

– Вы об этом нам хотели рассказать, детектив?..

– Изабель Лаффит, – я быстро представилась и мотнула головой, удивление от новости о новом убийстве мне пришлось зарыть очень глубоко внутри себя. – Вот несколько дел, датируемых девяносто пятым годом, которые, на мой взгляд, относятся к этому серийному убийце.

– Откуда такая уверенность? – агент Кармайлз нахмурился, его голос звучал слишком строго.

От такого тона моя уверенность начала быстро испаряться, но я пересилила себя и продолжила, надеясь, что мой голос дрожал не так заметно.

– Я работала над этим делом вместе с детективом Флинном, пока вы не приехали и меня не отстранили без объяснения причин.

Шеф Джераро тяжело сглотнул, его пальцы коснулись галстука, будто бы ему резко стало не хватать воздуха. Нэш напротив стойко выдержал хмурое выражение агента Кармайлза.

– Хорошо, оставьте папки здесь. Вернемся и изучим их. Теперь вы вновь работаете над этим делом, – тоном, не терпящим возражений, агент закончил разговор и твердым шагом направился к выходу. – Ждем вас, детектив Лаффит, в машине.

Именно этого я добивалась. Агенты тут же потеряли ко мне всякий интерес, последовав за своим боссом. Я осталась

один на один с Нэшем и Мейсоном, и ничего хорошего это не предвещало. Шеф молча забрал папки из моих рук, ему пришлось пару раз с силой дернуть: из-за волнения я не заметила, как сжала бумаги.

– Произошедшее мы обсудим, когда поймаем этого ублюдка, – Джераро пригрозил мне пальцем. – И не дай Бог, Изабель... Слышишь меня?

Он умолк, вынуждая меня кивнуть, и только потом продолжил:

– Не дай Бог, ты что-то выкинешь. Я знаю, ты умная и способная, – он по-отечески постучал указательным пальцем по моему виску, – но чаще всего пускаешь свой ум и способности туда куда не надо! Все, – шеф отстранился, все еще хмуро глядя на меня, но неожиданно я поняла, что не испытывала чувство вины ни за одно слово или действие, – дела будут в кабинете и твой *стул* тоже. Теперь идите.

Наконец Мейсон развернулся, показывая, что разговор пока что поставлен на паузу. Не теряя ни секунды, я направилась в противоположную сторону, нечего было заставлять агентов ждать дольше положенного.

– Притормози-ка, Красавица, – стоило руке коснуться двери, как Нэш сжал мое плечо.

Между нами повисло молчание, хоть я и не видела его лица, но могла представить, как сильно были стиснуты его челюсти, а глаза сощурены. Но продолжить ему не суждено – дверь открылась с другой стороны. Агент Саадарт не казал-

ся удивленным, наоборот – немного огорченным. Его глаза переместились с моего лица на плечо и на чужую руку, сжимающую рубашку.

– Какие-то проблемы, офицер?.. – совершенно невинно поинтересовался Кэмерон, разглядывая Нэша.

Его хватка на моем плече усилилась. Я сглотнула, стараясь не показать, что прикосновение давно перестало быть дружеским. Плечо пронзила неприятная тянущая боль.

– Детектив Флинн, – Нэш резко исправил агента и тут же убрал руку.

– Отлично, *офицер* Флинн. Не вижу причин задерживать детектива Лаффит, – Саадарт медленно моргнул, проверяя терпение моего напарника на прочность.

К всеобщему сожалению, я знала, чем это могло закончиться. Поэтому вместо ожидания зрелищного противостояния за мое внимание, мне пришлось быстро схватить пальто с крючка и выйти на улицу, специально задев плечом агента за стремление спровоцировать моего напарника. Как бы я не была благодарна за псевдо-попытку рыцарского заступничества, не стоило приезжему агенту лезть в дела полицейского участка. Я могла и сама разобраться с проблемами местного значения.

Перед зданием стоял черный внедорожник, за рулем уже сидел агент Кармайлз, а на заднем сиденье – двое других агентов. Машина не принадлежала нашему городу: у нас не было столько денег, чтобы офицеры даже впятером катались

на таких тачках, да и автомобильный номер другого штата ясно намекал на правильность моих мыслей. Скорее всего автомобиль предоставил департамент того округа, откуда они прибыли. Я повернула голову в сторону Кэмерона. Он ответил, даже не дождавшись вопроса:

– Садись вперед, покажешь нам дорогу.

Меня не пришлось просить дважды. Я ловко сбежала по ступеням и подошла к машине, пару раз вздохнула, успокаивая сердцебиение, и забралась в салон.

Глава 2. Изабель Лаффит

Сначала мы ехали в полной тишине. Оливер уверенно вел машину с нечитаемым выражением лица. Обе его руки крепко держали руль, а глаза неотрывно следили за дорогой. Я смогла различить изменения в его поведении только после того, как он повернул на Четырнадцатую улицу, и мы попали в пробку. Агент сжал губы и недовольно сузил карие глаза, а потом неожиданно уставился на меня, будто это была моя вина. Я бросила взгляд на приборную панель с электронными часами.

– Через десять минут заканчиваются обеды в офисах, все торопятся обратно на работу.

Агент Кармайлз еще сильнее насупил брови, теперь он развернулся вполборота ко мне. И, как я могла судить, счастливым не выглядел.

– И почему вы, детектив Лаффит, не сообщили мне, что не стоит сюда ехать?

Я кожей почувствовала любопытные взгляды с заднего ряда. Трое агентов ожидали моей реакции на упрек со стороны их босса. Боковым зрением отметила, что посредине сидела блондинка, чьего имени я еще не знала, справа от нее – Кэмерон, а слева – их четвертый коллега. Она не выглядела заинтересованной в нашей разгорающейся перепалке, как тот же кореец с боку от нее, скорее понимающей. Девушка

облизнула нижнюю губу и сложила руки на коленях, но вмешиваться не стала. Видимо, у них в команде были строгие отношения с главой отдела.

– Вы не спрашивали моего мнения. А сразу включили навигатор, – единственный ответ, который пришел мне на ум, точнее единственный *спокойный* ответ. – Я и не стала вмешиваться.

Сзади раздался один тихий смешок, который тут же попытались замаскировать под кашель. И мне было почти физически сложно не повернуться и не посмотреть на Кэмерона. Агент Кармайлз покачал головой, обдумывая мой ответ. Я попыталась оценить его настроение в данный момент, но он сразу же взял свои эмоции под контроль, превратившись в глыбу непробиваемого камня. Мужчина перевел взгляд на дорогу и проехал чуть вперед. Бросил взгляд на часы и тяжело вздохнул.

– Нам дальше негде съехать. Дорога переходит в четырехполосный Восточный Бульвар и там единственный мост, через который мы сможем добраться до той стороны, – я попыталась немного сгладить повисшее недовольство.

– Если мы прямо здесь развернемся, есть другие дороги? – Оливер не смотрел на меня.

– Конечно. Нам потребуется вернуться к участку, но... – я скептически посмотрела на две полосы, запрещающий разворот прямо здесь и сейчас, и на машины спереди и сзади нас. – Мы в пробке, как мы?..

Мне никто не ответил, потому что слова оказались излишними. Быстрым движением Оливер включил мигалки, которые тут же разрезали воздух оглушительным воем сирены, и эхо заметалось между зданий, словно загнанный зверь, и свернул вправо, на соседнюю полосу, нарушая парочку правил дорожного движения. Я медленно сползла вниз по сиденью под оглушительные визги тормозов и чужие машинные гудки. Видимо, им выдавали значок агента ФБР только после заваленного экзамена на проверку умений аккуратного управления машинами. Либо значок, либо аккуратное вождение. Сразу видно, что выбрал Оливер Кармайлз. Я схватилась за сиденье, когда агент крутанул руль, вливаясь в поток машин, едущих уже в противоположном направлении. Будто бы повинуюсь законам подлости в эту сторону пробки не было. Но сзади не раздалось ни одного вздоха удивления, я бросила быстрый взгляд назад – девушка пожала плечами в извиняющемся жесте, а мужчина наоборот подмигнул. Кэмерон сидел прямо за мной и поэтому мне не было видно его выражение, да и агент Кармайлз вновь вжал педаль газа в пол. Меня снова вжало в кожаное сиденье и мне сразу же стало не до разглядывания его коллег. Он мастерски обходил медленно едущие машины и буквально через три минуты мы вновь вернулись к полицейскому участку.

– Куда дальше? – не сбавляя скорости, он промчался мимо участка.

– В конце улицы резкий поворот направо, – я схватилась

за приборную панель, когда агент резко затормозил перед пешеходной дорогой, пропуская мать с коляской.

– Твою мать, Олли! – я впервые услышала, как заговорил четвертый агент, в его голосе не было никакого акцента, поэтому я предположила, что он родился на территории Штатов. От резкого торможения он врезался в спинку сиденья. – Ты убить нас решил?

– Пристегиваться надо, – безапелляционно заявил их босс и вновь вжал педаль газа.

– Твою ж...

Сзади раздался глухой стук и негромкие ругательства. Я старалась не отвлекаться ни на происходящее сзади, ни на подступающую тошноту. Мигалки никто не выключил, поэтому все машины сразу же перестраивались, освобождая полосу перед нами. Конечно, возможная причина еще крылась в безумной скорости, с которой черный внедорожник летел по шоссе и у других водителей попросту не было другого выхода, кроме как убрать с нашего пути.

– На светофоре налево!

Пожалела ли я своем выборе? Да. Могла ехать под нудный галдеж Нэша, но осталась хотя бы в живых. Оливер резко дернул руль, и машина вильнула влево. И только после того, как мы въехали на Шестую Восточную он сбавил скорость. Мы, правда, все равно ехали быстрее большинства машин, но риск погибнуть в автомобильной аварии определенно снизился.

– У вас разве так не ездят? – агент бросил на меня любопытный взгляд и повеселел.

Я удивленно приподняла брови. Это его так развеселило мое бледное лицо?

– Обычно... – я перебила саму себя. – Да! Никто так не ездит.

Все агенты дружно рассмеялись. Это удивило меня еще больше. Я повернулась назад и посмотрела в глаза сначала блондинке, а потом и ее соседу. Я посчитала, что имею право знать, с кем чуть не погибла по вине их же босса.

– Изабель Лаффит, – моя протянутая ладонь чуть не уткнулась ей в живот, потому что машина неожиданно снова свернула вправо.

– Агент Ванесса Ллойд, связная отдела поведенческого анализа ФБР, – она мягко ответила на рукопожатие, но ее глаза ненадолго задержались на моем лице, сразу же вернувшись на дорогу. Она не хотела пропустить ни секунды, будто ее взгляд хоть чем-то нам мог помочь и уберечь от аварии.

– Иэн Бейк, – мужчина подмигнул мне и, обхватив длинными пальцами мое запястье, потянул к себе.

На миг я подумала, что он вот-вот поцелует мою руку. Но потом его карие глаза стрельнули вправо и под собственный смешок он просто пожал ладонь.

– Отлично! – я вернулась на сиденье и достала жужжащий смартфон. – Вот черт! Сейчас налево и по шоссе минут пятнадцать.

Я вновь перечитала сообщение от Ленни.

– Что случилось? – голова Кэмерона показалась между сидений.

– Наш убийца только что прислал журналистам письмо о местонахождении трупа, – передав телефона назад, чтобы все смогли прочесть сообщение, я продолжила. – Ленни будет на месте через семь минут.

– Твою мать, – Иэн фыркнул. – Эти журналисты...

Мой красноречивый взгляд заставил его умолкнуть.

– Она могла не присылать мне это, – кивнув на телефон, я поджала губы. Сложившаяся ситуация мне не нравилась, – мы должны прибыть раньше.

– Леонора должна отдать нам это письмо. Могли сохраниться отпечатки, – агент Кармайлз подал голос после долгих раздумий, вжав педаль глаза в пол. – Но то, что он стал связываться с прессой...

Мужчина покачал головой.

– Он раньше ничего не отправлял?

Я отрицательно мотнула головой, а потом быстро опомнилась, что агент все же следил за дрогой, а не за моим лицом:

– Нет. Это его первое письмо.

Оливер Кармайлз поджал губы, бросив быстрый взгляд через зеркало на сидящих сзади агентов. Между ними явно происходил диалог, понятный только им. Такая молчаливая коммуникация складывались только между людьми, работающими друг с другом слишком давно.

– Я попробую убедить журналистов не упоминать письмо, – через несколько минут молчаний и напряженного обмена взглядами подала голос Ванесса. – Но думаю это будет сложно. Леонора кажется...

Девушка нагнулась вперед. Ее изучающий взгляд уперся в мою щеку. Она старательно подбирала эпитет, описывающий утреннее поведение Ленни, и аккуратно она вела себя только из-за меня, точнее из-за моей реакции.

– Настырной? – чтобы не ставить агента в неудобное положение, я решила подсказать ей. Ванесса пока что была единственной из всех профайлеров, кто не пытался выглядеть напыщенной и чрезмерно самовлюбленной. – Сующей нос не в свои дела? Но с ней возможно договориться.

Девушка кивнула, принимая мои слова, и откинулась обратно на сиденье.

– Следующий съезд направо, и мы на месте.

Сначала мне показалось, что мы успели раньше журналистов, но потом мы съехали на грунтовую дорогу, ведущую к заказнику «Джитчи Маниту», и все увидели фургончик с эмблемой местной программы новостей. Леонора вместе со своим оператором уже настраивали аппаратуру, выставляя нужный ракурс и проверяя звук. Иэн нецензурно выругался, комментируя изворотливость журналистов и их отношение к людским трагедиям. В ста метрах от фургона новостей Су-Фоллса офицеры уже огородили место преступления желтыми полицейскими лентами. Мы подъехали прямо к ним.

– Он специально оставил труп здесь. Ему необходимо, чтобы этим занималась местная полиция. А не из Айовы.

Кэмерон покинул автомобиль первым, сразу же как только Оливер заглушил двигатель. Агент открыл дверь, протянув руку, чтобы помочь мне выйти. Он несколько раз моргнул, а потом уставился на меня своими темными глазами с каким-то странным ожиданием. Я замерла, чувствуя себя жутко неудобно. Конечно, мне нравились знаки внимания и ухаживания от мужчин, но не только атмосфера, но и обстановка были совершенно не подходящими. Пытаясь смотреть куда-угодно, лишь бы не в зеленые глаза агента Саадарта, я наткнулась на ухмыляющуюся Ленни с микрофоном в руках. Она высоко подняла брови в крайней степени удивления и выглядела жутко довольной. Журналистка качнула головой вперед, намекая, чтобы мое внимание вернулось обратно на агента.

– Спасибо, но так больше делать не надо. Я в состоянии выйти самостоятельно.

Я не улыбнулась и вылезла из автомобиля без посторонней помощи, слегка задев его ладонь своим плечом. Надеюсь, что намек останется понятным. Но позволила ему закрыть за собой дверь и нырнула под оградительную ленту, которую для меня поднял офицер. И только тогда я подумала, что он мог неправильно расценить мою грубость. Но это уже были не мои проблемы.

– Вот же черт!

– Согласен, Карточный Игрок совсем перестал бояться!

Рядом со мной остановился офицер, сложив руки на груди. Я непонимающе на него уставилась, а потом перевела взгляд обратно. Сегодня мое самообладание дало огромную трещину из-за самого обычного проявления вежливости. Видимо, мне хватало силы только, чтобы не смеяться перед своим боссом. Вдох-выдох. Мне требовалось успокоиться и начать мыслить трезво, стоя посреди места преступления, а не думать над отвлекающими факторами.

– Детектив Лаффит, они с вами?

Вопрос офицера заставил меня развернуться. Перед лентой стоял его напарник и внимательно разглядывал удостоверения агентов ФБР. Я едва ли не разразилась гневной триадой на этих «дотошных» работников. Мы же приехали все на одной машине! И кому в голову придет мысль подделывать удостоверения ФБР?

– Пропустите их! Агенты приехали утром помочь нам с этим делом.

Оба офицера вздрогнули и отступили. Трое агентов подошли ко мне – я тут же взглянула за их спины – Ванесса разговаривала с Ленни.

– У вас очень мнительные офицеры, детектив, – голос Оливер звучал ровно, а лицо не выражало никакой эмоции, поэтому я не поняла упрек это или похвала.

Вчетвером мы прошли еще десяток метров до начала лесополосы и остановились напротив трупа и криминалиста,

убирающей улики по zip-пакетам. Женщина подняла голову и сразу встала с колен, хрустя затекшими суставами. Осухшееся бледное лицо прибавляло ей возраста, Кларисса уже работала в этой должности, когда я только поступила на службу и она всегда выглядела именно так. Постоянно уставшая и немного грустная. Но работу выполняла идеально. Агенты показали свои удостоверения и встали в круг над трупом, Кэмерон присел на корточки, не касаясь земли коленями, и перевернул жертву на живот.

– Вы трогали труп? – сейчас его тон потерял всякую юношескую мягкость.

Кларисса вздернула бровь от грубости в голосе парня и посмотрела на меня. Это была особенность криминалиста – она не терпела неуважения от людей младше нее. А Кэмерон хоть и был выше всех здесь присутствующих, но не выглядел в глазах женщины слишком взрослым. Пожав плечами, я кивнула, молчаливо попросив ее ответить на все интересные агента вопросы.

– Конечно, – она стянула латексные перчатки и сложила руки на груди. – Мне необходимо было засвидетельствовать признаки удушения и следы пыток.

– Больше не смейте трогать труп до нашего приезда.

Мои глаза расширились. Кэмерон даже не понял, что сказал что-то не то и каким тоном он это сделал. Его руки продолжали исследовать труп, поворачивать голову из стороны в сторону, чтобы лучше рассмотреть тонкую странгуляцион-

ную борозду. Я быстро оглядела его коллег: Оливер стоял рядом с ним и внимательно следил за движениями напарника, а Иэн перебирал пакеты с уликами и ухмылялся. Он точно понял, что такого сказал Кэмерон. Кларисса уставилась на меня широко раскрытыми глазами, из всего офицерского состава с ней никто так не разговаривал, поэтому негодование и злость легко читались на ее лице. Даже усталость отошла на задний план. Но помочь ей я никак не могла.

– В конце концов это моя работа! А если вы будете ехать в следующий раз два часа? Или три?

Мои надежды на тихий осмотр места происшествия начали таять со скоростью света. Мужчины одновременно посмотрели на криминалиста, но этим ее было не смутить. Агент Кармайлз положил ладонь на плечо Кэмерона и, кивнув криминалисту в сторону, отошел с женщиной достаточно далеко, чтобы мы не могли подслушать их разговор. Я некоторое время наблюдала за ними, стараясь не пропустить момент, когда появится необходимость вмешаться, если вдруг Оливер перейдет грань дозволенного. Я не позволю давить на коллег даже ФБР, особенно когда для этого нет повода. Но, к моему изумлению, Кларисса не стала кричать, а просто закатила глаза, тяжело вздохнув, а потом и вовсе на ее лице появилась нечто, отдаленное напоминающее улыбку.

– Что за?..

– У Олли неплохо получается успокаивать разгневанных женщин.

Иэн выпрямился, держа в руках один из пакетов с уликой:
– Оса.

Мне до сих пор было странно слышать, как агента Кармайкла называли Олли... Олли – это смущающийся мальчик в огромных очках, а не агент ФБР в сером костюме-тройке, который даже в семь градусов по Цельсию не носил верхней одежды. Я поежилась и посильнее запахла свое пальто. Ветер будто бы нагло проник под мою одежду, оставив Оливера без ледяного прикосновения. Я вернула все свое внимание карте с изображением насекомого и трупу.

– Вроде бы такого еще не было, – нахмурилась, мне пришлось напрячь свою память.

– Не было. Но это шершень, а не оса.

Кэмерон встал с колен и стряхнул невидимую пыль с черных штанов. Ему хватило секунды, чтобы мельком глянуть на карту и понять: это шершень, а не оса. Пожав плечами на мой удивленный взгляд, парень снял перчатки и зачесал ладонью свои кудри.

– И давно вы начали работать над делом, что уже успели запомнить все подброшенные карты? – невзначай бросила я, повертев в руках карту с каплями крови.

– У него просто о-о-очень хорошая память, – протянул Иэн, делая несколько фотографий трупа на телефон. – Пошлю это нашему компьютерному гению, пусть покопается в прошлом этого мужика.

– На самом деле нет ничего сложного в запоминании, –

Кэмерон остановился за моим плечом. — Вы разве не составили список уже полученных карт от субъекта?

Мои губы сжались в тонкую полоску. Хотя это и не было уколом в сторону нашей работы (хотя все возможно), я восприняла этот комментарий довольно близко к сердцу. Ладони, спрятанные в карманах пальто, сжались в кулаки. Мои глаза с ожесточением вперились труп, лишь бы перестать думать о собственных промахах в работе. Я узнала его — Джонатан Харрисон. Его жена частенько появлялась в полицейском участке с заявлениями на побои, но проходили сутки, и она возвращалась, забирая слова назад. Мы ничего сделать не могли. А полгода назад она скончалась в больнице: передозировка лекарствами. В графе «причина смерти» значилось бесчувственное «самоубийство». И в каком-то смысле я могла понять ее безысходность, но на имя Авроры Харрисон не было выписано ни одного лекарства, найденного в ее крови. А вот на ее мужа — да. Он стоял на учете у психиатра и принимал несколько видов таблеток. Но шеф Джераро отмахнулся от предположений, что это могло быть убийство, и дело даже не стали заводить. Была ли эта карма? Возможно. Я отогнала подобные мысли, потому что нельзя было даже начинать винить жертв в собственной смерти. Это сразу же означеновало бы начало конца. Моей задачей являлась поимка убийцы, а не философствование, глядя на голый изувеченный труп.

Испустив тяжелый вздох, я развернулась — Кэмерон до сих

пор стоял прямо за мной и изучал далеко не место преступления. Я закатила глаза и быстро обошла умника, совершенно нарочно задев того плечом.

– Молодец, зануда, опять отпугнул девушку своими мозгами, – тихо раздалось позади.

За оградительной лентой приехавший позже нас Нэш опрашивал двоих смотрителей заказника, именно они позволили в девять-один-один. Выслушав их, Нэш похлопал парней по плечам и несколько раз им кивнул и, подняв ленту, пошел мне навстречу. На ходу он засунул блокнот во внутренний карман кожаной куртки и заглянул мне за спину, стараясь рассмотреть труп. Кивок головой – молчаливый вопрос.

– Джонатан Харрисон.

– Тот еще говнюк, – напарник даже не стал скрывать, что мой гневный взгляд на него никак не подействовал. – И ты это знаешь, Красавица. В принципе подходит под типаж его прошлых жертв.

– Не все они были... – я не смогла подобрать верное слово, – такими. Что ты узнал?

– Сотрудники обходят территорию заказника два раза в месяц: девятого и двадцать третьего числа. Они вообще не заходят сюда, делают обход внутри своего штата. Они нашли труп случайно – один из них просто захотел отлить. Игрок мог подкинуть труп в любое время, не опасаясь быть обнаруженным. Да он вообще мог надеяться, что тело не найдут

в ближайшее время! Тут такая глушь.

– Нет, – безапелляционно раздалось за моей спиной, Нэш сразу же сложил руки на груди, готовясь к словесной перепалке, Саадарт тем временем продолжил скучающим тоном: – Субъект...

Агенты особое внимание уделяли тому, чтобы серийному убийце никто не придумывал запоминающейся клички, и я была с ними солидарна в этом вопросе. Но сейчас это выглядело как еще один способ ткнуть Нэша лицом в собственную некомпетентность, как в лужу грязи. И у Кэмерона получилось вызвать желаемую реакцию: крылья носа у Флинна раздулись, подбородок вздернулся. Он испепелял взглядом агента ФБР. Мне хоть и не было видно последнего, но я почему-то была уверена, что Кэмерон сейчас совершенно спокоен.

– Субъект *желал* быть замеченным. С его способностями он мог избавиться от трупа так, чтобы от тела ничего не осталось. И записка говорит о том же. Ему необходимо наше внимание.

– И ты это понял, взглянув на голого мужика? – Нэш хрустнул шеей и перешел на панибратское «ты».

– Я это понял, сделав *свою* работу.

В тот момент я впервые пожалела, что оказалась зажатой между двумя симпатичными сотрудниками правоохранительных органов. Рука Нэша дернулась и за секунду оказалась под курткой: у него всегда была отменная реакция.

Кобуру с пистолетом он постоянно носил почти на ребрах, объясняя это удобством и мобильностью, а при хорошем настроении – сексуальным видом. Последнее я чаще всего пропускала мимо ушей. Но сейчас в его движениях не было ничего соблазнительного – чистая и густая агрессия, отравляя воздух между нами.

– Детектив, – в поле моего зрения появился агент Кармай-лз, хмуро глядя на Нэша, точнее на его ладонь, крепко сжимающую пистолет. – Агент Саадарт прав. К тому же ваш криминалист подтвердил, что труп находится здесь от силы четыре-шесть часов. Не более. При более длительном нахождении и в следствие близкого расположения к реке труп начал разлагаться быстрее.

– И насекомые. Энтомологический анализ позволит определить постмортальный интервал, но я могу сказать, что жертва оказалась здесь меньше, чем четыре часа назад. Падальные мухи оказываются на трупе в ближайшие три часа. А вид, водящийся в вашей местности, *Calliphora vicina*, из-за влажности может появиться в первый час. Но личинок в носу, в глазах и ранах обнаружено не было, соответственно прошло не более трех часов. Возможно, – Кэмерон ненадолго прервался, мои волосы несильно колыхнулись от его глубоко вздоха, – это связано с вашим климатом. Но в этом году апрель выдался на десять целых и пять десятых градусов теплее, чем обычно, поэтому я могу с уверенностью сослаться на замеченных мух.

После произнесенной тирады мы некоторое время молчали. Мысли резво множились в моей голове. Какого черта он знал цикл жизни какой-то падальной мухи, водящейся в Южной Дакоте, если он, во-первых, не криминалист-энтомолог, а во-вторых, даже не биолог? Но отрицать, что меня это поразило, я не стала. Даже Нэш притих, переведя все свое внимание на носки собственных ботинок.

– Иэн. Проезжая, мы видели фермерский дом. Возьми офицеров и узнай видели ли хозяева что-нибудь подозрительное. С ними вернешься в участок, – агент Бейк промышчал что-то нечленораздельное, но ушел к своим временным напарникам. – Детектив Лаффит с агентов Саадартом возвращаются в участок и займутся составлением предварительного профиля убийцы. Не забудьте забрать письмо у журналистки. А мы с детективом Флинном отправимся домой к убитому.

Раздав всем указания и не дожидаясь хоть какой-либо ответной реакции, агент Кармайлз направился к полицейской машине, на которой приехал Нэш. Детектив остался стоять напротив. Он посмотрел мне прямо в глаза, потом фыркнул, закатив глаза, выдавая все свое отношения к «новому» начальнику, его командирскому тону и приказам. Улыбка против воли появилась на моем лице.

– Удачи, Красавица.

Кивнув ему на прощанье, я тоже пошла к автомобилю, но не к тому, на котором приехали, а – к журналистскому фур-

гончику. Кэмерон пошел следом за мной, он даже не остановился, когда мы миновали тонированный внедорожник.

– Мне надо поговорить с Ленни... – мне пришлось обернуться и посмотреть ему прямо в глаза, чтобы донести смысл, – наедине. Я в состоянии забрать письмо и сама.

Его темная бровь выгнулась в удивлении от моего раздраженного голоса. Он повиновался без лишних слов. Но вопреки моей полупросьбе-полуприказу агент оперся на багажник автомобиля и достал из кармана пальто кубик рубика, но какой-то более усложненной формы.

Ленни уже ждала меня, скучающе наблюдая за моим приближением. Я быстро поздоровалась с ее оператором и кивнула в сторону, чтобы даже Майк не стал нас подслушивать.

– Ты что-нибудь нашла о...? – к концу вопроса мой голос совсем стих.

Я не хотела произносить хоть что-нибудь, что могло бы заинтересовать Кэмерона, тем более я просила подругу найти информацию о них же. Во время нашей стажировки, примерно пять лет назад, она познакомилась с каким-то хакером из ФБР, и с тех пор он частенько нам помогал. Неофициально, конечно же. Но Ленни нахмурилась, и ее взгляд блуждающе перетек с моего лица за спину. Я даже знала, кем она любовалась. Мне пришлось повернуться, чтобы подтвердить собственные догадки: Оливер Кармайлз садился в салон полицейской машины.

– Я ничего не узнала.

– Что?

– Оказывается мой друг входит в их команду, – Ленни поджала губы и откинула светлые волосы назад. – Так совпало, что они все работают не только в ФБР, но и в одном отделе... как его?

– Отдел поведенческого анализа, – поспешно подсказала я, наблюдая за быстро сменяющимися эмоциями на ее лице.

– Да! В одном отделе и в одной команде! Оливер – босс Люка. И он не может выдать компромат на своего же босса. Очень жаль, я бы с радостью послушала, как он отрывается на корпоративах... – она фыркнула, посильнее запахнув белый тренч, и издала долгий страдальческий выдох.

Почувствовав покалывание в кончиках пальцев, я несколько раз сжала и тут же разжала ладони, пытаясь избавиться от противного ощущения безысходности. Изумление до сих пор не хотело покидать мое тело. Ситуация складывалась не в нашу пользу.

– А просто интернет? Ноль результатов?

Хоть что-то же должно было быть о них в интернете. Семья? Награды? Я с надеждой уставилась на Ленни. Журналистская цепкая натура должна была что-то найти. Она всегда могла найти информацию, проведя в интернете несколько часов. От сложности задачи время, конечно, увеличивалось, но ее труды всегда заканчивались победным кличем и необходимой нам информацией. Но тут она отрицательно помотала головой. табун ледяных мурашек пронесся вниз по

моему позвоночнику, заставив меня поежиться и передернуть плечами.

– Черт.

– В новостях мелькает только Ванесса. Она участвует в пресс-конференции и общается со СМИ. Есть какой-то заголовок трехлетней давности с Оливером, но это все. Ничего о Иэне Бейке или...

Мой вздох сквозил разочарованием. Ленни опять взглянула мне за спину и наклонила голову, слегка прищурив глаза. По ее выражению лица стало кое-что понятно. Особой важности в себе эта информация наверняка не несла, но удивить меня точно могла. У нее определенно был спрятан козырь в рукаве, которым она вот-вот собиралась воспользоваться.

– Но?.. – я заговорила не спеша: ей явно не терпелось выложить новость, но, по обыкновению, сначала мне предстояло ее уговорить на это. – Ты знаешь что-то еще, Ленс. Выкладывай.

– Тебе разве не показался кудрявый знакомым? – девушка облизнула пересохшие губы и, подавляя улыбку, посмотрела на меня с высоты своего роста.

Она подалась вперед, еще ближе наклоняясь ко мне, будто бы собираясь рассказать секрет вселенского масштаба. Карие глаза лихорадочно блеснули. Ленни аккуратно коснулась моей щеки, мне пришлось повиноваться и повернуться. Кэмерон крутил в руках уже собранную головоломку, хотя

прошло от силы пару минут.

– И?

Высокая стройная фигура. Черные брюки, синяя рубашка с вязаной жилеткой, пиджак в тон к штанам. Твидовое серое пальто. Темные кудри и зеленые глаза, что смотрели прямо в душу. Я вздрогнула, не сразу поняв, что агент почувствовал наши взгляды и некоторое время уже смотрел на нас в ответ. Кэмерон вопросительно наклонил голову в бок, убрав голо-
воломку в карман. Я резко развернулась обратно, нахмури-
вшись. Брови сошлись на переносице, а губы напоминали чет-
кую линию. Ленни наоборот мой недовольный вид достав-
лял удовольствие. Она подняла ладонь и помахала агенту, по
привычке шевеля только длинными пальцами. Лучезарная
улыбка украсила ее приветливое лицо.

– Добрый день, доктор Саадарт! А вы изменились, я даже
не сразу вас узнала.

Подруга говорила, растягивая некоторые гласные, ее го-
лос звучал тягуче, подобно нуге в сладком батончике. А
потом она перевела свой хитрый взгляд на меня, пока я
медленно обрабатывала сказанное. Только что услышанное
несколько раз эхом отдалось в голове, пока смысл доходил
до загруженного теориями об убийствах мозга. Резко вся ин-
формация, касающаяся расследования, покинула мои мыс-
ли, оставляя только сладкий голос Ленни и произнесенные
ею слова.

– Практика в ФБР летом во время учебы в Университете.

Один доктор, что вел у нас...

– Криминальную психологию... – я прижала кулак ко рту, чтобы не издать ни звука от нахлынувших эмоций. – Ты издеваешься.

Не скрывая удовольствия от вызванных эмоций, Ленни хихикнула и утвердительно кивнула головой. Я стремительно обернулась и на моих глазах агент Кэмерон Саадарт превращался в того молоденького преподавателя на летней практике в ФБР. Брюки на тощей фигуре держались только благодаря ремню, рукава клетчатой рубашки всегда закатаны, показывая тонкие запястья с часами. А волосы лишены всякого объема, что всегда вызвало у Ленни широкую улыбку. Но уже тогда, в свои девятнадцать, если я ничего не перепутала, он был умнее всех тех студентов в аудитории. Гений с феноменальной памятью и айкью больше, чем у Эйнштейна. И сейчас этот гений, узнавший меня сразу же утром в участке, мягко улыбался, все еще держа голову наклоненной.

– Отдай мне то чертово письмо от ублюдка, и я поеду в участок, пока этот день не доконал меня.

Протянув руку назад, я даже не стала оборачиваться, чтобы вновь не наткнуться на ее хихиканье и хитрые лисьи глаза. Она могла сразу прислать мне сообщение, но специально дождалась, чтобы поразить прямо у него на виду. Забрав лист бумаги, предусмотрительно убранный в прозрачную папку, я бросила на нее недовольный взгляд:

– Я запомнила, Ленс. Запомнила...

Шагала к автомобилю я под громкий хохот подруги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.